

«Наконец-то, Страна Горячих Источников», — я улыбнулась. — «Теперь нам нужно только добраться до Ягакуре».

«Я всё ещё считаю, что нам стоит посетить горячий источник, пока ждём», — Кисаме любил испытывать терпение Какудзу.

«Слишком дорого», — это был тот же ответ, который Какудзу использовал каждый раз, когда эта тема возникала.

Я была почти уверена, что единственная причина, по которой мы до сих пор живы, заключалась в том, что мёртвыми мы не стоили никаких денег.

Ну и в том, что мы пообещали привести его к Оро-змееподобному и Кабуто, которые стоили намного больше.

«Пойдём», — я потянула Кисаме за руку, пытаюсь увести Акулу подальше, прежде чем Какудзу решит плюнуть на всё и убить нас. — «Нам стоит найти место для лагеря. Мы не знаем, сколько времени нам придётся ждать».

«Как я люблю игру на ожидание», — протянул Кисаме, но послушно позволил себя увлечь.

«Надоедливые дети», — проворчал мизер, следуя за нами.

«Не волнуйся, Какудзу, если мы наткнёмся на каких-нибудь беглых из Ягакуре, ты сможешь выпустить свою злость на них», — успокоил его Кисаме. — «Это будет включать и этого Хидана, которого ты ищешь», — напомнил он.

«И что? Всё равно он не может умереть», — пожал плечами Кисаме, которому было всё равно, если насилие не направлено на меня или его самого. — «Ты прав».

«Ты серьёзно только что натравил Какудзу на Хидана?» — вздохнула я. — «Мы даже ещё не пытались его завербовать».

«Может быть», — засмеялся Кисаме.

«Ты злой».

«Ах, но ты всё равно меня любишь», — Кисаме поцеловал меня в щёку.

«Да, люблю», — этот проклятый Акула знал меня слишком хорошо.

«Вы обязаны быть такими отвратительными?»

Хорошо, что мёртвыми мы не стоили никаких денег.

От третьего лица

Команда АНБУ из Ягакуре остановилась по сигналу своего сенсора.

Их сенсор уловил три странные чакры, и они пришли на разведку.

Они обнаружили трёх крайне опасных нукенинов в хорошо скрытом лагере.

Высокий мужчина, похожий на акулу, его протектор лба говорил о том, что он беглый из Тумана. Киригакуре но Кайджин. Кисаме Хошигаки. Также известный охотник за головами, печально известный тем, что был одним из двух нукенинов, которые охотились исключительно на других нукенинов. S-класс.

Беглая куноичи из Тумана, должно быть, его напарница. Токи Судачи. Киригакуре но Араши. Бывшая охотница на нукенинов. По слухам, она также была S-класса. Вместе они были известны как Киригакуре но Шачи.

Третий спутник, ещё больший мужчина, чем сам Акула-нинь, оставался загадкой, хотя его протектор лба говорил о том, что он беглый из Такегакуре. Сенсор быстро передал сообщение: этот нукенин из Таки — строго «Не вступать в бой».

Должно быть, у него мощная чакра.

Незначительные колебания исходили от обёрнутого бинтами меча, который находился рядом с Хошигаки.

Если верить рассказам, это была Самехада.

Они не могли задерживаться дольше, иначе меч предупредил бы своего хозяина о их присутствии.

Отряд начал отступление.

Они вернутся, когда разработают план.

В лагере АНБУ

У них было немного яда для усыпления.

Но совсем немного. Им удастся усыпить лишь одного из трёх, в лучшем случае.

Кого бы они ни усыпили, другие двое наверняка ответят агрессией. Бой исключён из-за неизвестного переменного фактора — беглеца из Таки. Они тихо обменивались жестами, избегая разговоров.

Они решили ждать, пока беглецы начнут смену караула. Так будет проще выкрасть одного. Но кого именно?

Этот вопрос вызвал некоторые споры.

Куноичи будет самой простой целью.

Кроме того, награда за её поимку была весьма заманчивой.

Надеемся, Хошигаки и беглый из Таки не сработаются как эффективная команда.

Если им повезёт, они доставят её в Ягакуре в течение двух дней.

Эти двое мужчин были бы идиотами, если бы рискнули бросить вызов целой Деревне ради одной куноичи.

Намного позже

Похоже, куноичи несла последнюю вахту.

Они ждали почти всю ночь.

АНБУ подождали ещё немного, чтобы убедиться, что двое других спят.

Отравленные сенбоны, крохотные иглы, которые даже не ощущались, как укусы насекомых,

пронеслись сквозь воздух. Прошло несколько мгновений.

Куноичи зашаталась.

Самехада начала шевелиться, готовая разбудить Хошигаки, если они не уйдут. Она упала.

Один из АНБУ поймал её, и они исчезли.

Незамеченная, Самехада оцетинилась, послав резкий заряд чакры, чтобы разбудить своего хозяина.

POV Кисаме

Заряд чакры ощущался, как огонь в его венах.

Он выругался, вскочив на ноги.

Раздался характерный звук раздражённой Самехады. Что-то разозлило разумный меч.

Он схватил рукоять, желая, чтобы меч «рассказал» ему, что случилось. Самехада не говорила, но могла как-то общаться.

Её ответом было то, что она одолжила ему свои сенсорные способности. Их чакры были связаны настолько, что со временем ему не придётся держаться за рукоять, чтобы меч это делал. Чакра старого скупердя, опасная и мощная, была на месте.

Но чего-то не хватало.

Токи...?

Искрящийся заряд её чакры пропал.

Он прыгнул к месту, где она несла дозор, всё ещё держа Самехаду в руке. Меч указал ему на слабые следы чужой чакры.

Акула зарычала в его разуме.

Пропала.

Кто-то забрал её.

— Какузу! У нас проблема!

Его собственная чакра вскипела, заставив Самехаду оцетиниться ещё сильнее.

Они заплатят за то, что забрали его Конёко.

Обычное повествование

Чёрт, моя голова...

Почему у меня так сильно болела голова?

Голоса. Незнакомые голоса.

Я открыла глаза и увидела маски АНБУ.

Вот радость. Меня похитили.

По положению солнца было ясно, что я была без сознания несколько часов.

Кисаме будет в бешенстве.

Я проигнорировала их разговоры, начав искать своё оружие.

Вот оно. Лежало аккуратной кучкой.

Руки связаны. По ощущениям, верёвка.

Снижающие чакру?

Да?

Нет?

Я сложила знак рукой, почувствовав знакомое ощущение успешного дзюцу.

Нет.

Идиоты. Молниеносное ниндзюцу прекрасно разрезает верёвки.

Посмотрим, как им понравится их «девица в беде» теперь. Я разорвала путы, АНБУ замерли в ошеломлённых движениях.

Им действительно стоило бы знать, что нужно использовать подавители чакры.

Я рванула к своим оружием, формируя печати по пути. Один из АНБУ встал на моём пути. Я лишь ухмыльнулась и прикусила руку.

— Кучийосе но Дзюцу!

Тот же пантер появился с облаком дыма.

— Я уже говорил тебе! Я не буду тебе помогать!— прошипел он.

— Ну же! Всего один раз? — я указала на АНБУ, которые отступили при виде большого кота с катаной.

Пантера фыркнул. — Нет.

— Ладно. Чёрт с тобой — я зарычала, чувствуя, как закипает злость. АНБУ осмелился прыгнуть на меня. Я позволила ему подойти ближе, нуждаясь в контакте для тайдзюцу, чтобы это сработало. — Райтен: Дзибаши. И АНБУ, и пантера были вынуждены отпрыгнуть, чтобы избежать внезапного поля электричества.

Земля содрогнулась от молнии, разрывая её трещинами.

И бедный АНБУ не понял свою ошибку, позволив мне коснуться его. — Райтон: Хирайшин. Молния рванула от меня, поражая несчастного АНБУ. Один готов. Я схватила своё оружие, ловко убирая сенбоны на место, пока другой АНБУ стоял в шоке.

— Не то чтобы ты мне вообще нужен, тупая кошка, — я сердито посмотрела на пантеру, которая всё ещё была рядом, прежде чем раскрутить кусаригаму, превращая её в размытое пятно из цепей и острого металла. То, что я не любила сражения, не означало, что я не умела сражаться. Я была S-класса не просто так.

Пора этим идиотам это усвоить.

POV Кисаме

Самехада шевельнулась у него на спине, предупреждая о всплесках чакры.

Эти ублюдки были не так уж далеко.

Он был в ярости.

Как они посмели забрать Конеко?!

Он едва замечал, что Какудзу приходилось прикладывать усилия, чтобы не отставать от него.

Ему было всё равно, что старый скряга отставал.

Главное было добраться до Конеко.

А потом разорвать на мелкие кусочки тех, кто осмелился к ней прикоснуться.

Его меч сигнализировал о ещё одной чакре, приближающейся к АНБУ со стороны Ягакуре. Подкрепление?

Неважно, они тоже умрут.

Самехада скоро хорошо поест.

Он чувствовал, как клинок двигался в предвкушении.

Обычный POV

Ещё один взмах отправил кусаригаму, обвивающуюся вокруг очередного АНБУ. — Райтон: Кангекиха.

АНБУ обмяк. Остался только один.

Интересно...

Я вытерла лезвие кусаригамы, пока последний АНБУ следил за мной, не решаясь ни отступить, ни атаковать. На земле было достаточно крови, чтобы мне не пришлось использовать свою.

Пора посмотреть, насколько известен Джашинист в своей деревне.

Я постаралась не скорчить лицо от отвращения, когда наступила в пролитую кровь. Нужно было быть убедительной. Я медленно начертила круг. Затем треугольник.

АНБУ явно засомневался.

— Посмотрим, как тебе понравится быть принесённым в жертву Джашин-сама.

По их движениям было видно, что АНБУ вдруг охватил страх. Он начал отступать, готовясь к бегству.

— Что ж, этот вопрос решён.

Я приготовилась к атаке... и увидела, как мою цель валит на землю пантера, которая так и не отозвалась.

— Ты неплохо дерёшься. Для того, кто работает с рыбой, — пантера убрала свой клинок в ножны. — Возможно, мы даже готовы тебя выслушать.

Хм. Неожиданно.

— Яма, — заявил кот.

— Что? — я моргнула.

— Я — Яма, — пояснил он. — Я сообщу остальным о твоём новом... условном статусе.

И пф-ф, он исчез.

Успех! Ну, как бы.

По крайней мере, коты перестанут быть такими враждебными.

— Джашин, какой странный день, — вздохнула я.

— Чёрт побери. Это было одно из самых чёртовски сексуальных зрелищ за весь день, — знакомые ругательства заставили меня вздрогнуть. Шиноби появился с самодовольной ухмылкой. — Ты тоже джашинистка, сука? — взгляд на символ, который я начертила на земле.

Конечно, я должна была встретить чертового Хидана раньше, чем планировала.

Почему бы и нет?

— ... — я просто уставилась на него. Пожалуй, лучше не исправлять его предположение, поскольку я не могла его убить.

Хидан оглядел... хаос, который я устроила. — Толпа чертовых язычников, эти ублюдки. Джашин-сама будет весьма доволен. Он всё ещё был шиноби Ягакуре, его протектор был явно не помечен.

Да, намного раньше, чем ожидалось.

— Токи! — голос Кисаме заставил меня снова вздрогнуть.

POV Кисаме

Он был так обеспокоен.

И зол. Очень зол.

Но вот она.

Стоит на поле разрушений, мёртвые АНБУ у её ног.

Гнев исчез. Осталась лишь жажда обладания.

Эта великолепная сцена и была причиной того, почему её называли Араши в Бинго-книгах. Прекрасная буря, его Конеки.

И рядом с ней стоял тот самый бессмертный фанатик, которого они искали.

Кажется, Конеки унаследовала способность матери бросать вызов логике.

Его внутренний Акула от кровожадности перешёл к удовлетворённости.

Он потребовал показать их самке, насколько ему нравится видеть её победоносной.

Полностью проигнорировав фанатика, Кисаме приблизился к ней, больше хищник, чем человек в этот момент.

Она посмотрела на него с любопытством, совершенно не боясь, даже когда он был таким.

Он резко притянул её к себе, поцеловав грубо.

Ответный поцелуй Конeko и её расслабление от его прикосновения заставили Акулу жаждать большего.

На этот раз он отказал себе в этом.

— Эй! Я с ней вообще-то разговаривал! — возмутился фанатик с косой.

— Привыкай. Они часто так делают, — заметил Какудзу.

— Что? Первая чертова джашинистка, которую я встречаю, и она с этой чертовой кучей суши?!

Раздражение заставило Самехаду на его спине ошетиниться.

Он отпустил Конeko и повернулся к младшему мужчине.

— Она моя, — прорычал он. — Найди себе свою.

Обычная точка зрения

— А если я, черт возьми, не захочу? Что мне мешает забрать эту суку у тебя, рыба рожа? — огрызнулся Хидан, не привыкший отступать перед вызовом. Это было плохо.

— Какудзу, — я протянула немного рё. — Удержи их, пожалуйста.

По команде нити рванули вперёд, обвивая обоих шиноби.

— Ведите себя, — отчитала я их, передавая деньги.

— Нам обязательно брать этого? — злобно пробормотал Кисаме, глядя на Хидана.

— Да, — ответила я.

— Умри, суши-фрик, — усмехнулся Хидан. Пауза. Я почти могла видеть значок загрузки над головой бессмертного. — Взять меня для чего?

— Для свержения Акацуки, — неожиданно ответил Какудзу. Деньги, должно быть, подняли ему настроение.

— Что это за фигня? — последовал следующий вопрос.

— Организация, стремящаяся к мировому господству через гендзюцу, — ответила я.

— Звучит чертовски скучно, — Хидан был безразличен.

— Ты сможешь принести в жертву двух шиноби, которые сделают себя бессмертными, — продолжила я.

— Ты меня зацепила, сучка.

— Не называй её так, — зарычал на него Кисаме, обнажая зубы.

— Ух ты. Какой же ты страшный, — закатил глаза Хидан.

— Конеко...

— Нам нужна любая помощь, какую мы можем получить, — напомнила я. Затем снова обратилась к фанатику. — Ты также сможешь участвовать в нескольких очень жестоких битвах.

— Жестокие битвы. Жертвоприношения бессмертных для Джашин-самы. Джашинистка. И возможность бесить ходячую кучу суши, — размышлял Хидан, затем усмехнулся дико. — Можете на меня рассчитывать.

Я подняла больше рё. «Окей, господин скряга. Отпусти их». Нити мгновенно отступили, а мои деньги исчезли.

— Ты мне не нравишься, — прорычал Кисаме на Хидана, — Но... Конеко права. Нам нужна любая помощь, которую мы можем получить.

— Он не является нукенином, — резко указал Какудзу на протектор Хидана.

Хидан пожал плечами, взял кунай и разрезал его. — Теперь я чертов нукенин. Никогда особо не любил эту чертову деревню.

Как будто мы уже недостаточно портили сюжет. Завербовать Хидана до его официального предательства, вероятно, не вызовет намного больше хаоса.

— Всё равно стал бы туристической достопримечательностью, — сообщил скряга.

— О чём ты вообще говоришь, чёртов старик?

— Теперь, когда ты с нами, ты узнаешь правду, — я ответила за Какудзу и снова начала рассказывать историю.

Спустя одну историю

Хидан молчал какое-то время после того, как я закончила.

— Ты, черт возьми, шутишь? Меня взорвал этот грёбанный ананасоголовый?!

— Вполне подходящий конец, — пробормотал Кисаме.

— Оставайся с нами, и ты сможешь это изменить, — я слегка толкнула Акулу, пытаюсь заставить его вести себя прилично.

— Конечно, я чертовски останусь и изменю этот чертов сюжет! Да с какой стати я соглашусь на это?! Давайте уничтожим этого сраного Леденца! Заставим его молить о пощаде Джашин-самы! — Похоже, у нас теперь есть Комбо Зомби.

— Поздравляю, Какудзу. Ты только что получил своего старого напарника обратно, — Кисаме ухмыльнулся, похоже, обрадовавшись мысли о том, что сможет дальше раздражать нашего скупого товарища вместе с Хиданом.

— По крайней мере, я могу убивать его снова и снова, когда он начнет раздражать, — мрачно пробормотал Какудзу, глядя на Хидана.

— Давай, мать твою! — бросил вызов Хидан.

Одно движение скупца — и голова Хидана отлетела в сторону. — Да пошел ты, ублюдок! — закричала голова.

Ах, я совсем забыла, как хаотично становится, когда несколько членов Акацуки оказываются в одном месте.

Я не была уверена, хочу ли я проявить фанатизм...

Или хочу дать им всем по голове.

Скорее склоняюсь ко второму.

И вот почему, ребята, не стоит похищать ниндзя ранга S.

Появился соперник! +1 фанатик. Женские джашинисты — редкость, особенно если они наполовину-не-настоящие джашинисты, как Токи. Плюс, Хидан и Кисаме разделяют странную привычку находить убийства привлекательными (я тоже этого не понимаю).

Кажется, я не раскрываю характер Хидана как следует. Буду рада предложениям по его улучшению.

В следующий раз — это будет время для сближения пар-партнёров. Надеюсь, что жестокие убийства Хидана Какудзу не привлекут слишком много внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4911065>